

ДМИТРИЙ ВИЛЬЯМС

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТЫ МНЕ НУЖНА, ИЛИ
ЗАПЛУТАВШИЕ В INSTAGRAM

Дмитрий Вильямс
Ты мне нужна, или
Заплутавшие в Instagram

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67180291

SelfPub; 2022

Аннотация

Эта книга о жизни, современной жизни. О женщинах и мужчинах, об их извечных проблемах во взаимоотношениях, о слабости, глупости и эгоизме. Ошибках и потерях. А ещё, о поиске нормальных ориентиров в этом мире, и поиске себя. И, как не странно, эта книга о любви.

Содержит нецензурную брань.

Дмитрий Вильямс

Ты мне нужна, или Заплутавшие в Instagram

Тренажёр постепенно набирал ход. Дорожка бежала быстрее, передняя часть поднялась, повинуюсь программе, ноги убыстряли темп, тело подстраивалось под увеличивающуюся нагрузку.

«Надо сегодня пройти хотя-бы 3 км, дать хорошую аэробную, перед тренировкой», – подумала Лина. Девушка 37 лет, но пожалуй, увидев её Вы дали бы меньше, небольшого роста, довольно спортивного, но слегка плотного телосложения. Совсем – слегка (да здравствует тренажёрка!)) Каштановые волосы, с кокетливой мелированной прядкой, уложены на затылке в пучок, чтобы не мешать тренировке. Чёрный спортивный костюмчик, где надо подчёркивающий, где следует утягивающий и хороший настрой спортивного тела, точные, размеренные движения.

Девушка была явно привлекательна, и хороша собой. Правильные черты лица, несколько эгоистичные и даже высокомерные, чувственные губки, нежная шея, уверенная поза. И да, любое первое впечатление о ней оттеняли глаза. Глаза,

были особенные, очень выразительные и красивые. Большие зелёные глаза.

Иногда, они могли быть обычными оценивающими глазами опытной женщины, порою могли быть холодно-безразличным щитом безжалостной суки, но обычно были нейтрально деловыми или заинтересованными или внимающими, а так же, порой, весёлыми и задорными с искорками удовольствия в самых уголках)

В общем, да, не зря говорят, что глаза – это зеркало души. И пожалуй есть только несколько человек которые видели её настоящие глаза и они это будут помнить, то что в них увидели, то светлое, лучистое, сокровенное, настоящее. Тем счастливицам, которым удалось это испытать, никогда не забыть её, пожалуй, никогда...

Короче, наша главная героиня, вполне хороша собой, и даже немного нескладное сложение и несколько неприступное и пожалуй угрюмое поведение в зале, в целом её не портило. Да и пожалуй, что эта угрюмость проступала, когда девушка немного теряла контроль над собой, окунувшись в какие-то свои мысли.

В общем, типичная девушка на тренировке. С соблазняющими движениями перед ребятами, согласно гендерной принадлежности)), наигранным добродушием, а порой, вычурной независимостью и высокомерием. С рассматриванием фигурки в зеркалах и кокетливым сэлфи в выгодной позе для любимой инстаграмм. Обычная современная девушка.

Лина посмотрела в большое панорамное окно перед тренажёром. Мутное, сегодня, солнце садилось за окружающие дома, начинал накрапывать косой дождь, а сильный, порывистый ветер гнал по тротуарам внизу ворохи желтых листьев, подгоняя прохожих быстрее скрыться в крутящихся воротах сверкающего огнями торгового центра.

Под мерный шум беговой дорожки, мысли становились густыми, как наступающие сумерки, они уносили в детство..

– Мама, Линка опять брала мои фломастеры, изрисовала все, накажи её, отчего она чужое берёт»!

– Дочь, ты, почему опять сестру обидела, она же маленькая, вечно ворует её вещи, куклу испортила! Ты в кого стала такой тварью! Ольга, с тобой одна оставаться боится. Почему шпыняешь её, она же младшая, я тебя, что мало наказывала за это!

Маленькая Лина поёжилась и оправдываясь затараторила, опуская глаза: – Я не брала ничего, давно, нужны мне фломастеры её. И не шпыняю, нужно мне больно. Я шпыняю только если она не слушается. Тот раз не хотела домой заходить, а уже поздно, темнело, мужики пьяные во дворе водку пили опять, а она всё не наигралась.

– Поэтому и дала затрещину, чтобы, слушалась! – с жаром продолжила она.

– Вот, что дочка, синяки у Ольги, только прошли, и у Вас скоро дни рождения, если не хочешь, чтобы мы опять тебе вместо Куклы-Барби, подарили Барби – младшей, а тебе простую, веди себя прилично и не обижай сестру. – Денег лишних в семье нет и судя по тому, что у папы происходит на работе, надеяться на него, как обычно, не стоит.

– Да не нужна мне уже Барби, переживу, я буду папу просить, что-бы купил пальто турецкое, как у Нинки Тузовой, или даже лучше. На рынке продают. А то моё уже еле налезит, в школе смеются, а старое можно Оле отдать, мне не жалко.

Воспоминания были прерваны мелодией телефона, – «Весь мир на ладони моей, И я, не прошу ни о чём, Вот только бы время быстрее, И больше не думать о нём...»

– Привет, – в трубке раздался довольный и уверенный голос, лучшей подруги Ксюши.

– Приветики)) Как дела? – немного воркующим, с проskalьзывающими детскими интонациями, мелодичным голосом, ответила Лина.

– Лучше всех, ведь пятница слава Богу.. Отмучились)

– Да уж, не говори, тянущая неделя была, – уже немного другим, более соответствующим взрослой женщине голосом, – сказала наша главная героиня. И добавила: – Да ещё и осень, после шести темень, грязюка кругом, моя машина, как поросёнок.) Ну и недосып хронический..., в общем весело.

– Недосып у неё, конечно молодой любовник, разве тут уснёшь, – в трубку улыбнулась Ксюха.

– О.., завидуй молча подруга..)

– Да шучу, Лин, ты где? Не звонишь почти неделю, не похоже на тебя, чем занималась то. И инстаграмм, после бурного экстаза прошлых выходных, что-то молчит.

– Ксюша, ты же сама говоришь, «молодой любовник», так и пытаюсь теперь соответствовать, всё таки 12 лет разницы, не мало. Записалась на эти омолаживающие процедуры, что на меня в инсте вышли, думаю фиг с ними с деньгами, надо себя порадовать. Да и день рождения скоро. Хочу выглядеть сногшибательно.

– Ишь, ты... Ты главное, на днюхе, опять не переусердствуй с коктейльчиками, а то точно будешь сногшибательна и сексапильна, так, что секьюрити женихов табуретками отгонять будут...

– Кто-бы говорил)... Самый то борзый твой «жених» был, он то всё и испортил, придурок. Нафига ты с ним только замутила. И зачем только приперся в ресторан, – парировала Лина.

– Говорил соскучился, по мне, хотел увидеть...)

– Знаешь, этот твой Андрюша, по-моему, бухнуть на халюву хотел, да в тачку тебя затащить. Говорила, не увлекайся ты этими оленями, держи их на расстоянии.

– Ишь ты, какая деловая и опытная, – притворно возмущаясь, ответила Ксения, – чему ещё меня научишь?

На что подруга продолжила свою вырвавшуюся тираду:

– Нечего им позволять лезть в свою личную жизнь, их таких вокруг, как стадо баранов, а толку то на пять минут разрядки. Как понадобится в них необходимость, в клуб сходить, повеселиться или в Горный Алтай сгонять, так и позволим к себе подойти.

– Какая, ты стала Линка...

– Ну я, женщина свободная, разведённая, в отличие от некоторых, и хочу пожить в своё удовольствие, – сказала Ли-

на.

– Вот, вот, как бабочка порхаешь, дурёха ты, моя)... А я себе маски для, морды-лица в Ашане покупаю. У меня же спонсоров нет, только это недоразумение с зарплатой меньше моей, – слегка вздохнула Ксения и продолжила, – хотела себе абонемент годовой взять на спорт, а пришлось на продукты, потратить, да за садик заплатить. Вовка на машину опять потратился, что-то там ремонтировал, да и ипотека чёртова...

– Ну попроси своего Андрейку добавить на фитнес, все-таки начальник твой, да и прикрытие для случек. Ему же надо, – сказала Лина.

– Грубая, ты, последнее время стала Линка, отчего? Вроде всё у тебя здорово, вон на фотках аж светишься, от удовольствия и радости жизни... Эх, ты, артистка.

– Ты знаешь, мне через три недели уже 38 исполняется, и я, что-то грущу иногда. Извини, я правда лишнего сказала. Я соскучилась по тебе Ксюня *

– Да, разве я могу обижаться на свою лучшую подругу.

– Марго выключай мультики, надо кушать идти! – послышалось в трубке.

– Передавай приветтики Маргули)), – в трубку сказала Лина потеплевшим голосом.

– Обязательно.)) Ты, судя по звукам на тренировке? Завтра какие "наполеоновские планы"? Замутишь поход на дискотеку или «пивную вечеринку» у меня?

– Давай), ты же знаешь, скучно сейчас по выходным. Осень...

XXX

Тренировка проходила вполне продуктивно и успешно. «Наверное от того, что этого Хрена нет», – подумала Лина, – «Не отвлекает своей дебильной рожей». И ещё подумала, – «Где, интересно, сегодня, чем там занят»...

Девушка посмотрела на фитнес часы. «Пожалуй хватит, Соня ждёт, надо ещё заскочить в магазин, до девяти», – решила она.

XXX

Софья, была другая подруга Лины, «лучшая подруга номер 2». В отличие от уверенной в себе, высокой и несколько

монументальной Ксюхи, Соня была одного с Линой, небольшого роста и примерно схожего сложения. Кстати, девушки этим активно пользовались, для обмена тряпками)

Соня была более спокойного и уравновешенного характера, чем Лина, в тоже время бесхитростна и немного застенчива.

На вид, ей можно было дать лет 36, она была милостива, довольно красива, с выразительными чертами лица, обычно светлыми, длинными волосами, нежной кожей, и проступающим румянцем на щёчках. Этот румянец часто её выдавал, когда она попадала в затруднительную ситуацию, терялась или обманывала.

Девушка была разведена и проживала с дочкой в крошечной квартирке, в небольшом, бывшем общежитии на Потомке. Довольно старом и не престижном районе города, в котором прошло детство и нашей главной героини. Сюда, Лина и направилась, провести этот пятничный вечер.

Припарковав Кашкай, наша героиня, взяв заполненный продуктами и баночками пива пакет из «Ленты», открыла багажник, в котором рядом со спортивной сумкой, лежала в два раза большая сумка с вещами, а также разборный мангал, решётка для барбекю, половина пакета древесного угля, складной туристический стульчик, тёплый плед и ещё какое-то туристическо-походное барахло.

Девушка покопалась в большой сумке с вещами и решила

все-таки, взять её всю. Захлопнула заднюю дверь машины. Кладнув сигнализаций, зашла в Сонин подъезд и поднялась на второй этаж старой кирпичной общаги.

– Здравствуй милая)

– Здравствуй))

Подруги тепло, но недолго обнялись. И радостно защелбевали, словно две подружки-школьницы, на перемене.

При этом голос Лины и вправду стал как у ребёнка. А Сонин звучал, порой, со снисходительной и понимающей интонацией старшей сестры.

– Что-то забыла меня совсем, – сказала Соня, – давно не была.

– Ну что-ты. Просто в прошлый выходной мы с ребятами в Горном были, пока погода хорошая. Ты же знаешь.

– Ну вот, я и говорю «забыла про меня», – улыбнулась Соня, и продолжила: – Я салат с печенюю приготовила, ты любишь.

– Спасибо дорогая, ты так вкусно его делаешь.

– Хвалились что нового, как отдохнула в Горном?

– Да всё обычно, съездили к водопадам в первый день, на Кулокские озера не поехали опять. Тяжко утром было)

– Зато баня вечером, была классная! Пацаны из неё, прям голышом в Катунь бегали)

– Друзья твоего нового хахаля, Кирилла?

– Ну да и мои друзья, я их всех сто лет знаю – Лёшка, Антон, Вадик.

– Вадик, это у кого мы, прошлый год на день рождение гуляли на хундае серебристом ездит? Тёмненький, высокий?

– Ну да, он. Только он теперь синий хундай купил, такой-же но получше)

– Он ведь тоже с тобой горячо обнимался всю тогда, – снова улыбнулась Соня.

– Ну с пьяну. Мы просто друзья. Он мне тачку выбирал. Он в машинах царь и Бог. И в ремонте помогает иногда.

– А Антон то, что поперся с Вами? Все-таки бывший.

– Да какой он бывший, не смей! Ты же его видела. Пиздобол и алконавт, который так из детства до сих пор не вышел...

– Просто тогда так получилось, мне плохо было, одиноко совсем и завертелось с ним. Друзья они. Антон меня, с Кириллом и познакомил когда-то.

– Ну понятно, одна компания. Короче с такими «друзьями», ты как «рыба в воде».

– Ого сколько пива! Что сегодня празднуем? – переменяла тему Соня.

– Что-нибудь придумаем), например в воскресенье, – «день отца», новый праздник!

– Пиво холодное, положи шесть штук в холодильник, а две откроем.

XXX

В небольшой комнате условно разделённой на зоны гостиной, спальни, кухни и даже душа, было уютно и красиво, благодаря трепетной Соне.

Настоящим украшением пространства возле окна, были цветы, они росли высокие и благородные. Даже большой, ухоженный куст настоящих хризантем радовал глаз своим экзотическим цветением. Хозяйка любила цветы и цветы от-

вечали ей взаимностью.

Щебет подружек не умолкал:

– Красиво тебе руки сделали, – сказала Лина, – и ногти здорово обработаны, а какой перламутр подобрала необычный. Ещё лучше чем в прошлый раз.

– Да..), оттенок охры, с блёстками и молоком по-краю. Мне нравится, как Марина с ногтями работает, так нежно, и вкус у неё отличный, всегда что-нибудь необычное предложит. Никаких денег не жалко. У тебя тоже в этот раз красивые ногти получились. Ещё когда ты в инсте выставила, мне понравилось, тоже в таком стиле попробовать надо.

– А ты не замечаешь в моём лице никаких изменений Сонь? Посмотри внимательно.

– Чистое, нежное, неужели все-таки пилинг углубленный сделала, который хотела, расскажи как делают, дорого?

И девушки заворковали, обсуждая важный и, извечный вопрос красоток. Безжалостной борьбы за свою угасающую молодость...

XXX

Через два часа общения, в уютной комнатке Сони ничего особенно не изменилось. Девушки тепло общались. Они немного разделись, когда мерили обновки Сони, а так же вещи, которые принесла подруге Лина, в своей большой сумке. Там были и взятые ранее поносить вещи подруги и собственные «шмотки», которые Лина обещала дать «погонять» Соне.

Как это удобно, когда лучшая подруга, одинакового телосложения и роста с тобой))

Было выпито уже почти всё пиво. Девушки покраснелись, особенно сильный румянец, был на нежных щёчках Сони. Их жесты стали более энергичными, а у Лины, пожалуй, что и более развязанными. Речь девушек стала громкой и немного путанной. В тоже время, разговоры, стали более задушевные, откровенные.

– Наряжаемся, прихорашиваемся, а достойного человека не можем встретить, – сказала Соня, немного пригубив из своего бокала, с красивым золотистым цветком.

– Ну это отчего, – возразила ей Лина, – я постоянно, встречаю хороших людей и классных мужиков.

– Не знаю Лин, что-то быстро они тебе надоедают, и ты разочаровываешься. Разве не так?

– Ну, по-разному, некоторые становятся хорошими друзьями.

– Ты знаешь, не верю я в этих друзей. Да и зачем мужчина-друг, чтобы мог полку присверлить? Так быстрее мастера вызвать. Да ещё эти друзья так и норовят к тебе в постель залезти, особенно по пьяни...

– Ну друзья мне иногда помогают, когда мне скучно. С ними бывает весело пообщаться, сходить куда-нибудь, отдохнуть на природе, что-ты. Я не могу без друзей-мужчин, они мне добавляют эмоций, уверенности в себе. Мне с ними хорошо.

– Конечно, хорошо ей, когда по тебе слюни мужики пускают и не только слюни... Только, эти твои «друзья», как правило, какие-то ущербные. То жрут как свиньи, то врут и ненадёжные какие-то. Только погулять и развлечься горазды.

– Даже этот твой Кирилл, ну да, нескучный, не дурак. Но он и в половину твоего бывшего не стоит. Не вижу я в нём настоящего мужчину!

– Какого бывшего? – немного рассеяно произнесла Лина.

– Ну какого, бывшие у нас одни, – переключилась, на излюбленную тему Соня.

– Аа, ты опять про мужей, – догадалась подруга.

– Да, про мужей. Разве ты не согласна, Лина, что наши мужья были хорошими!?!..

– Согласна, – тихо сказала Лина, посмотрев, пьяными глазами в даль чёрного окна, через плотно задвинутые полупрозрачные шторы.

– И правильно говорил тот твой прошлогодний «жених». Урод, как ты его называешь. С нормальными мужиками не на пьянках надо знакомиться.

– Не в клубах, а не на пьянках, – поправила Лина...

– Только он, много ещё что говорил. Что я не пригодная для длительных отношений, и проблемная. Потому-что в семье родителей дисбаланс и измены были. А из-за того, что сестру младшую больше любили, чем меня, я имею низкую самооценку и изменила мужу, став любовницей Санька.

– Урод! – со злостью сказала она. И лицо женщины померчнело.

– Смотри, как далеко копнул, – удивилась Соня.

– Да всё это ерунда, – продолжила Лина.

– А муж, какой он мужчина, если на меня руку поднимал и при дочери даже? И ушла я, от него, потому-что сломал мне нос!

И в голосе девушки было столько боли и ярости... Что красивые щёчки подруги покрылись густым румянцем и она уже не голосом старшей сестры читающей нотации непутевой младшей, а сострадательным и даже извиняющимся тоном, произнесла:

– Лина, ну что-ты, успокойся, пожалуйста.

– Не расстраивайся Милая, – сказала, и ласково обняла поникшие плечи девушки.

– Не расстраивайся, что-ты.

– Да разве я когда-нибудь расстраиваюсь, – даже отстранилась от подруги Лина и принуждённо улыбнулась, – я только веселюсь и балдею, когда мне тяжело и тогда всё становится отлично!

– Просто замечательно, – склонив голову вниз и потупя глаза, в которых блеснула предательская слезинка, тихо сказала она.

– Ну вот и хорошо, – успокоилась Соня и поправила за ухо, выбившуюся прядь красивых, русых волос.

– Хочешь, вызовем такси и поедем потанцевать во Флагман? Тут рядом совсем! С мужиками знакомиться. Вскружим им голову! – с жаром воскликнула она.

Лина, тяжело поднялась, чуть пошатываящей походкой, подошла к холодильнику и открыла его.

– Ещё три пива, на сегодня нам хватит, – сказала она.

– Ты знаешь, у меня сейчас мужчина есть и я ещё прежних знакомых не знаю куда девать. Да и устала, что-то сегодня. На тренировке была)

– Честно говоря, я уже пьяная и тоже не хочу сегодня в клуб, – призналась Соня.

– Давай лучше посидим ещё немного, а потом завалимся с тобой на кроватку и пошепчемся, я тебе хочу ещё кое-что в интаграмке показать. Один пикантный ресурсик), – интимно произнесла Лина.

– Как у тебя то на личном? Развивается что-то с Александром? – через некоторое время, продолжила лёгким голосом, разговор она.

– С каким Александром? – спросила Соня.

– С которым мы в Белокурихе познакомились, с каким.

– А, с этим, его Алексей звать то, забыла что-ли? – снисходительным голосом, сказала девушка.

– Ну Алексей, какая разница.

– Да ничего с ним хорошего не развивается, так одноразовый... По-моему, вспоминает обо мне, когда потрахаться хочется или побухать не с кем. Да и то не часто совсем. И вообще какой-то мутный. Может вовсе женатый. Пустое это, – слегка вздохнула Софья.

XXX

Вечер плавно превратился в ночь, такую же тягучую и тёплую, как атмосфера в этой маленькой комнатке. Всплески беседы становились тише, Соня, уже не особо улавливала лепет подруги про её «наполеоновские» планы на развлечения и ближайшую мечту на поездку за границу; информацию об изменении в личной жизни многочисленных Лининых друзей и подруг.

Подруг, как и друзей у Лины было огромное количество. Ну как подруг, наверное, всё-же приятельниц. Лина была очень многогранна и общительна, в ней пересеклись множество интересов и даже талантов. Как человек творческий, де-

вушка легко становилась душой любой компании и даже, порой, её движущей силой. Компанейскую и неглупую девушку, часто приглашали к себе, даже не очень близко знакомые люди, тем более, что напрашиваться на «сабантуйчики» она умела)

Соня даже видела у подруги блокнот, где её аккуратным почерком были вписаны около 50 человек в хронологическом порядке, с датами рождения. И как знала хозяйка, практически всё их дни рождения, девушка умудрялась отметить, в кругу данных «друзей». Такая она уж уродилась, её лучшая подруга Лина...

– Ты знаешь, я всю жизнь, что себя помню, боялась одиночества, мне плохо когда я сама с собой, – как то призналась девушка Соне. – И хочется общения, веселья, радости, идти куда-то, а потом и этого становится мало, и хочется бежать дальше, – говорила она.

На что Софья вздыхала: – От себя не сбежишь, Лин, надо находить удовольствие от жизни в чём-то другом. А то так и спиться можно подруга), – шутила она.

Лина отвечала: – Я люблю жизнь, и хочу быть счастливой, хочу, что-бы было хорошо и легко! И я, счастлива когда меня окружают радостные люди. А печень у меня, здоровая.))

– Линуся, сразу тебе не сказала, – прервав рассуждения подруги о моделях модных блузок рассматриваемых подругами в, инстаграмме, и о самих этих «моделях», с накачанными губищами, неестественными, «подмороженными» лицами и выпяченными силиконовыми грудями, – ты купила классное пальто!

– Я конечно тебе уже писала в инсте, но сейчас пощупала и вблизи осмотрела, отличная, ткань и стиль – полу-оверсайз, а главное, этот бежевый цвет. Так тебе идёт! Выглядишь, словно молодая аристократка)

– Спасибо, – радостно ответила Лина. – Ты же знаешь, люблю хорошие пальто, это у меня бзик, ещё со школы. Когда оно великолепное, я чувствую себя совсем другой).

– Можно я примерю? – попросила Соня.

– Конечно Сонь, – сказала девушка.

XXX

Было уже глубоко за полночь, когда Соня, быстро прибрав со стола, расстелила постель на своей полуторной кровати.

Лина полулежала на диванчике Сониной дочери, которая сегодня ночевала у подруги, тупо смотрела в смартфон, что-то непрерывно листая и иногда, чего-то отвечая по ватсап. В

полумраке комнаты, освещаемой только экраном почти беззвучного телевизора, лишь угадывался её силуэт и отражались блики света от глаз.

– Давай ложиться, – сказала хозяйка. – Что ты мне хотела показать? И добавила: – Я соскучилась по тебе...

XXX

– Лина, Милая с аванса отдадим за квартиру, у нас выплата ипотеки до первого числа, – сказал муж. И снимая новую, синюю, форменную куртку в коридоре, продолжил: – «Обувь у меня оказалась вполне нормальной после ремонта, а пуховик теперь не нужен будет. Смотри какую куртку Крайэнэргородной выдал! И цвет нормальный и покрой современный, а главное тёплая очень. Работать в такой жалко.

– Буду в ней и ходить зимой, совсем не стыдно. А на машине когда, то и в осеней можно. Классная куртка, мы на работе не ожидали даже такого качества, – продолжал муж.

– Так, что поедем завтра в "Европу", надеюсь не забрали там твоё пальто, ты в нём такая красивая, настоящая деловая дама)

– Да ты что, с дуба рухнул!? Двадцать тысяч. А потом зубы на полку!? Не придумывай Олег, – даже как-то зло сказала она.

– Я и не придумываю. Деньги сэкономленные есть. У тебя в понедельник первый рабочий день на нашем предприятии. И ты там не провода крутить будешь, а инженер! Вон оклад поболее моего даже. И что моя жена, мать моей дочи, в замызганной старой куртке пойдет на работу?

– Нет, ты будешь там самая красивая! И пусть всё завидуют, какая у Олега жена, умница и красавица, – сказал муж обнимая Лину и целуя её, чуть шоркая щёку не выбритой щетиной.

– Ты что опять с запахом? – вкрадчиво спросила Лина.

– Серёга в отпуск пошёл, да и пятница. Чего ты, моя командирша..., – весело сказал муж и вошел в соседнюю комнату, поцеловать подбегающую, улыбающуюся дочку.

Лина вздрогнула и проснулась. За осенним окном еле брезжил рассвет.

– «Опять муж приснился», – подумала девушка, – «тьфу ты эту Соньку. Постоянно вспоминает бывшего мужа».

– «И ладно бы только своего, но ещё и Олега моего не забывает...», – с досадой, а может даже тоской, подумала она.

Голова, не отошедшая от алкоголя, болела, во рту было

противно и сухо. А мочевого пузыря сигнализировало о том, что надо его опорожнить.

Немного пошатываясь, но осторожно и тихо, чтобы не разбудить посапывающую на соседней подушке подругу, поднялась и пройдя в душевую кабину, включив воду, пописала.

Затем, с надеждой, немного припадая на одну ногу, своим странным шагом, подошла к холодильнику и заглянула в него. И о чудо!) Нашла в нём почти полную, недопитую Соней и благоразумно оставленную для неё баночку пива.

Быстро выпила холодный и живительный напиток, шлепая босыми ногами, пошла в постель и почти моментально отключилась.

Рядом, заворочалась Соня. Чуть приподняла голову, посмотрев на окно, подвинулась ближе к подруге, прижалась к ней, придвинув голову к Лилиной груди. И тоже заснула.

XXX

Не понятно от чего, может из-за этих больших затмений, которые происходили этой осенью, может от последствий вчерашнего разговора подруг, а может от какого то чувства тоски и безысходности, которое всё чаще её посещало в последнее время, Лине опять приснился сон. Он был короткий

и не имел отношения к предыдущему, но приснился...

Во сне была эта же комната Сони, только за окном было лето, сияло солнце и прохладный ветерок шевелил прозрачные шторы на окнах с открытыми створками. Около стола стояла Соня, а за столом сидел её последний хахаль, Алексей кажется.

С ним и его приятелями девушки познакомились на отдыхе, в кафе, в курортной Белокурихе, этой весной.

Во сне они говорили про Лину. Он расспрашивал, есть ли у неё парень, сколько ей лет, чем занимается и почему она такая странная. Нет, во сне он ничего и не говорил, образ мужчины был размыт и она не видела его лица, да пожалуй, она его и не помнила уже. Мало ли парней с ними знакомилась, да ещё так давно. Просто во сне ей так показалось.

А вот Соню во сне, Лина видела и слышала отчётливо. Девушка стояла около стола, была полураздета, в своём старом, скромном, розовом, кружевном пеньюаре. И после вопроса гостя, всплеснув руками произнесла каким-то не своим, немного пренебрежительным голосом: – Линка – «девочка-ветерок», порхает как бабочка и у неё любовников столько, что я считать устала, но что такое любовь она, пожалуй, забыла.

– Может от этого, в ней иногда проступает какая-то озлобленность на людей и даже жестокость. Нет, в ней много хорошего, часто она позитивная, искренняя, несомненно, доб-

рая девочка. Но порой, по глупости, бросается из крайности в крайность и этим зачеркивает все свои добродетели.

– Иногда даже противно – как шалава стала, пьёт да шарится с кем не попадя, – после этих слов, на щеках девушки проступил румянец, она виновато посмотрела то-ли на мужчину, то-ли на Лину..., и сон закончился.

XXX

Девушки проснулись около часа дня. Суббота надо выспаться, да и поздно уснули.

И не сказать, что пробуждение было очень бодрое. Голова побаливала у обоих, да ещё подташнивало от чего-то.

«Ну и пиво делать стали, вроде и не дешёвое, а что-то мутит», – думала Лина, сидевшая в кресле с потемневшим лицом. И ещё, подумала про свои сны: – «Приснится же такое».

Даже расстроилась немного, несмотря на то, что суббота. Выходные только начинались.

Соня выглядела посвежее, она, как обычно, выпила меньше, но тоже, бессонная ночь, не пошла для неё даром. Лицо было помято, под веками проступили заметные морщины.

Видимо из-за этого девушки, старались не смотреть друг на друга по утрам, это наводило на грустные мысли...

И вообще, эти утренние побудки у Сони, в последнее время, отчего-то, приводили к отчуждению между подругами.

По-крайней мере и восприимчивая Лина и нежная Соня, обе это чувствовали.

Соня первая пошла в душ, предварительно включив чайник. А когда в душ сходила Лина, по квартире уже растворялся запах бодрящего кофе...

После лёгкого завтрака, подругам стало лучше и разговор принял более благодушное направление.

Девушки обсуждали моду, смелые и даже откровенные фотографии с фотосессии одной общей знакомой, которые та разместила вчера в инсте. Девчонки сошлись во мнении, что фотограф конечно классный, а у подруги явно, что-то случилось на личном, причём, что-то не очень приятное... Уж слишком напусканно-счастливой она казалась.

Лина рассказала, что до сих пор, порой устраивает бомбические фотосессии, чтобы позлить бывших, в социальных сетях.

– Да поняла уже, я тебя как облупленную знаю, «мисс очевидность». Правда, иногда, кажется, что хочешь не позлить, а напомнить о себе, – улыбнулась мудрая Соня.

– ... ? – насупилась Лина.

– Да ладно ты, Красотка моя, – ласково посмотрела на Лину подруга.

Соня пожаловалась Лине, что переживает за свою дочь – Леру, которой исполнилось 15 и которая стала активно «отношаться» с мальчиками. И она опасается за её психику, да и девственность тоже...

У нашей главной героини, от этих её слов, ёкнуло сердце, ведь её дочери – Насте, тоже было 15. Девочка, всё больше отдалялась от матери. Всё реже и реже было между ними задушевного, откровенного общения и взаимопонимания.

Всё чаще и на всё большее время, Настя уезжала в деревню, ко второй бабушке, где общалась с более взрослыми подругами и не только с подругами.

И так как, иногда, проверяла свою дочь и имела хорошие аналитические способности, Лина понимала, что переживания о невинности дочери, были уже напрасны...

– А давай, как раньше, возьмём девчонок и в Белокуруху на выходные, как снег ляжет, – сказала Лина своим переливчатым голосом, – нормально проведём время, подышим горным воздухом, потусим и с детьми пообщаемся, да и они уже давно не видели друг друга.

– Конечно поехали! – обрадовалась Соня.

– А сегодня, поехали пошопимся, – продолжила Лина.

– И девчонкам что-нибудь присмотрим к Новогодним. Не за горами уже.

– Конечно, как и собирались, – заулыбалась хозяйка.

– Потом, посидим на фудкорте в Гэлакси или можно в Ро-меро-Стейк пойти, а если погода получше станет, погуляем на «Арбате» или по лесенкам на ВДНХ. Там красивый вид на город и реку...

– Отличная программа Милая, – сказала Соня.

XXX

В машине громко играла музыка, Монеточка удачно перепевала старый неоднозначный хит) и подружки дурачась раскачивались, ржали и подпевали не в такт: «...две проблемы у России, я и ты, я и ты, почему так не разлучны, ты и я....., мальчик-гей, мальчик-гей будь со мной понаглей....»

Две красивые, счастливые, свободные девчонки. И сейчас, со стороны, им спокойно можно было дать лет по семнадцать.)

Вырулив с огромной парковки торгового центра, машина заурчала, быстро набирая скорость и уверенно стала на курс.

– А теперь, помчали на «Арбат», там хорошо! – скомандовала Лина.

XXX

Вечером того же дня, Лина, завезла Соню домой и пролившись с ней, поехала к Ксюше.

В машине тихо играла музыка: «Только костёр и тишина. Руки мои греют тебя. Все разбрелись, по парам домой. Не уходи, останься сомной...»

– «Начинается вторая часть «Пормезанского балета», – подумала она улыбнувшись.

Во время дороги, наша героиня, позвонила маме, сказала, что сегодня будет ночевать у Ксюши, а вчера была у Сони. Чему её совсем не удивила. Редко когда выдавались выходные дни, в которые Лина ночевала дома.

Родные, уже давно привыкли к такому графику старшей дочери и... смирились.

Ещё, девушка спросила у мамы про дочь и почему она не берёт трубку. На что получила ответ, что с Настей всё в порядке и она пообедав, ушла к своей подруге Ланке. На этом и попрощались.

После развода, Лина жила со своим ребенком в небольшом, загородном коттедже своих родителей. И поэтому она не очень переживала за дочь, которая, как правило, была под присмотром деда или бабушки.

Затем девушка набрала текущему бойфренду, с которым не общалась дня два и в трёх словах рассказала ему о своих планах на сегодня, не спрашивая, собственно, о его планах, так как было понятно, что в эти выходные они не совпадут.

Потом, уже остановив машину на стоянке Ксюхиного дома, позвонила ещё одной своей подруге и напомнила, что та, так и не перечислила деньги за коктейль, который Лина оплатила за неё, две недели назад, когда они были в кафе. (Наша главная героиня, была достаточно строга и пунктуальна в таких вещах)

Машина, стояла во дворе большой, ни чем не примечательной, девятиэтажки, выстроенной этакой странной, кривой буквой П. Невдалеке, на импровизированной стоянке, Лина увидела чёрный Солярис семейства Курёхиных.

– «Значит всё в сборе», – подумала девушка, – «можно сразу в домофон звонить».

Взяв очередной пакет с банками пива и какой-то заку-

кой, купленный ещё вместе с Соней в Ашане, девушка, тряхнув гривой красиво уложенных волос, и поправив вызывающе-короткую, светлую, клетчатую юбочку с пышными оборками, не застёгивая пальто вылезла из машины и вошла в подъезд.

XXX

– Привет Ксюнечка! – радостно сказала, входя в распахнутые двери тамбура квартиры и обнимая лучшую подругу, Лина.

– Здравствуй моя Красота.) Как всегда великолепна! – воскликнула подруга, откликаясь на тёплое приветствие.

Девушки вошли из тамбура в уютную прихожую.

В глубине коридора, раздался шум смываемой воды и из туалета вышел Ксюшин муж – Владимир.

Одного роста с женой и немного сухощавого телосложения, мужчина лет 35-ти, одетый в домашние шорты и простую, хорошо выглаженную серую футболку.

Если описывать кратко, то украшением молодого человека можно было назвать его высокий лоб и умные глаза, а так же скупые и обстоятельные движения хозяйственного чело-

века.

Из минусов, при беглом общении, можно было отметить, пожалуй, следующее: это те же глаза, которые, были несколько безвольные и... какие-то потухшие, а также сутулые плечи и несколько обречённая походка с вниз опущенной головой, с которой он обычно ходил. Пожалуй, эта внешняя особенность, позволяла даже невысокой Линке, еле достающей ему до подбородка, смотреть на мужчину свысока.

Она давно знала Володю, больше десяти лет. И ей стало казаться, что в последнее время эта сутулость стала больше заметна и находясь рядом со своей женой, он даже казался, порой, намного ниже её, и как-то незначительнее...

– Привет, – сказал Володя и отвернулся, пройдя в соседнюю ванную комнату.

Вновь открылась дверь туалета и появилась она – Маленькое Чудо семейства Курёхиных – Марго.)))

– Привет Лина! – чуть картавя, радостно подхватываясь, воскликнула девочка и подбежала к гостье.

Лина, подхватила ребёнка на руки и закружилась с ней в большом коридоре, ласково целуя Марго в красивые щёчки и вдыхая вкусный аромат соломенных волосиков.

Маргарите недавно исполнилось шесть лет. Это была красивая, стройная, высокая «девочка-веточка», с правильными чертами милого личика, длинными светлыми волосами, огромными выразительными глазенками, задорно вздёрнутым носиком и нежнейшей белой кожей.

Младший ребёнок Ксюши, была любознательна, непоседлива и общительна. Она даже, с помощью Лины, уже завела себе инстаграмм, и теперь размещала там свои фотки, а также просматривала и лайкала чужие, совсем как «настоящая девушка».

Иногда, окружающим казалось, что у девочки «пропеллер на попе», – как говорила воспитатель в садике. Марго, была настоящая «егоза».

А ещё она была папина радость и отрада. «Папино Счастье», – как говорил Володя.))

Пожалуй, что, любой гость, который пересекал порог этого дома, не мог не оценить такую непосредственную и симпатичную девочку, и не полюбить её.

– Лина, я собрала ещё двух новых зверей из шоколадных яиц, – хвалилась девочка.

– Вот как? Каких именно? Откуда взяла? – спросила Лина.

– Сиреневый тигр и синий бегемотик, папа покупал три яйца, в одном старый попался, розовый бегемотик, у меня он уже был, – выпалила очередную тираду Марго.

– Лина, посмотри, что я ещё нарисовала на праздник осени, Лин, а ты видела мои новые фотографии? Давай их выберем и в инстаграмму выложим!

И девочка юлой закрутилась вокруг гостыи.

XXX

Вечер протекал обыденно. Сидели трое, за небольшим столиком в гостиной, недалеко от большого телевизора, который показывал обычное развлекалово. Пили пиво, хрустели закуской и общались, как могут общаться люди, которые очень давно знают друг друга и провели за этим столиком не один вечер, в ненастные выходные.

Разговоры были обо всём и обо всех, они были достаточно откровенными. Разговоры старых друзей.

Но может быть Лине и показалась, но не было той прежней искренности в общении. Всё меньше и меньше этой искренности становилось от чего-то, с каждым годом, между ними.

Одна лишь Марго вносила разнообразие и весёлую сумятицу в окружающую картину. Она то тянула Лину подура-

читься и потанцевать под весёлую песню, доносившуюся из телевизора. То затевала «важные разговоры» и рассказывала о своей детской жизни. То заманивала поиграть Лину и отца в новую игру с кубиками.

Ребята играли на полу, сидя прямо на коленках. Кидали кубик и делали свой ход, в зависимости от выпавшей цифры. Ну вы знаете... И как Марго часто выигрывала!)

Во время последней игры, Вова накричал на дочку, он обратил внимание, что она их обманывает, кидает кубик в сторону от играющих и переворачивает, его там на шесть или пять.

– То-то я думаю, что это дочь меня в кубики постоянно выигрывает, в последнее время...

– Маргарита, разве так можно? Мухлевать в игре!? Я не буду с тобой играть и ещё в угол за враньё поставлю! – строго сказал отец.

– Ну что ты запричитал как потерпевший, она же девочка, – встала на защиту ребёнка Лина.

А Ксюша, сидевшая, невдалеке, на кресле и что-то писавшая в телефоне, возмущённо подхватила, – Марго, что ты делаешь, разве можно обманывать!

На этом, игра в кубики сегодня и закончилась)

XXX

Девушки, каждые полчаса, выходили курить на балкон. Вернее курила только Ксения, а Лина выходила за компанию. Балкон был вполне благоустроенный и тёплый. И интимные женские разговорчики велись там. Владимир тоже курил, но как правило отдельно. Так у них повелось при встречах.

Вот и сейчас, Ксюша, томно потягиваясь, встала из-за столика, взяла лежащий у локтя, перевёрнутый экраном в низ, телефон и произнесла: – Пойдём Лин, покурим.

И уже обращаясь к Володе, притворно просительным тоном сказала: – Милый, сходи пожалуйста в магаз, купи мороженное, пломбира, так захотелось что-то, угости любимую женщину.

Тот, взглянул на часы в мобильном, встал, обернулся к Лине: – Лин, тебе купить?

– Конечно, – сказала та, – возьми «Магнат» в шоколаде и ещё пива разливного двушку, пока лавку не закрыли. Я тебе денежку потом отдам.

Он кивнул и скорее засобирался.

XXX

На балконе, разговоры были более доверительные. И порою, Ксюша, здесь, была для подружки как понимающая мама, а иногда выступала и в роли жилетки. Впрочем, бывало, роли менялись.

Выйдя, заговорили о последнем любовнике Лины.

– Ты знаешь, он пренебрежительно ко мне относится, – жаловалась девушка.

– Когда я есть рядом, хорошо, а когда нет, тоже нормально. И по-моему, ещё встречается с той своей бывшей, Ирккой. Может, ты её помнишь, давно ещё гуляли вместе на даче...

– Ну, всех с кем мы с тобой гуляли, подруга, точно не запомнишь, – успокаивающе заговорила Ксюша обнимая своей большой рукой Лину за плечи, как ребенка.

– А то, что он, это несерьёзно, разве сразу было непонятно, он же ещё более безответственный, чем ты, да ещё в два раза моложе. Ну что ты хочешь?)

– Ты же жаждешь веселья и развлечений, вот и кайфуй. Я вот тебе, порой, до чёртиков завидую, столько новых впе-

чатлений, влюблённости, драйва.

– А тут, сидишь в этом болоте, работа – дом, ну летом – дача. И рядом это недоразумение, за которого приходится всё решать и который без команды, не догадается жену в кино сводить. А не то что, подарок какой-нибудь купить или сюрприз устроить.

– Тьфу, противно на его рожу иногда смотреть, постную, – с досадой сказала Ксения.

– Ну, мой то мне тоже ничего не дарит, да и помощи от него никакой, – вздохнула Лина.

– Так Лин, оставалась бы со своим Олегом, каталась бы как сыр в масле. Он же раскаивался, умолял вернуться, готов был простить, – сказала Ксю.

– Или этот твой прошлогодний, тоже же «правильный был», вон в жёны звал. Хозяйственный и заботливый, ты же сама говорила, и любил тебя.

– Ну, я тебе какнибудь покажу, что он мне писал год назад, этот правильный. Сказал, что я предательница, и что такая женщина ему не нужна. Что я полезла в заместительные отношения, и не должна была так с ним поступать, – ответила Лина.

– Смотри-ка, заместительные, что это означает интересно? – спросила Ксюша.

– Это когда ты любишь человека, который тебя бросил и вступаешь в отношения с другим, лишь бы, найти опору, что-ли. Так в интернете читала.

– Причём, говорил, что не в Сашке даже дело, а что я мужа ещё люблю. А Санёк, это ни о чем, не смотря на то, что переспала то я тогда с ним.

– Да ты вообще у меня, чудо то ещё, ты же зарекалась, что Санька к себе больше не подпустишь, а оказалась, опять с ним. Пипец...

– Да дура я, зачем он нужен, шесть лет как привязанная к нему была. Семью разрушила, жизнь поменяла свою.

– А после всех этих «разборов полётов», что сама знаешь кто нам, в прошлом году устроил, будто по новому на него взглянула, и легко рассталась, и отпустило вроде.

– Действительно, какой он мужик, так оказался, обычный «хорёк», трахаль... И не любил он меня наверное, никогда.

Лиана замолчала.

– А насчёт Олега, он возможно и правильно подметил, Вы очень друг другу подходили и он казалось мог тебя обуздать. Вернее даже так – когда вы были вместе, ты хотела обуздать

себя, – печально сказала Ксения.

– Ну да, очень любил – пиздел меня, да бухал. Настоящий мужик, – пробурчала Лина.

– Да причём здесь это, – с вызовом, и как-то по детски продолжила она, – Сейчас я свободна, никому ни чем не обязана и поэтому могу вести себя так как хочу. И делать всё что хочу!

– А дочери, родителям, ты тоже ни чем не обязана? – снисходительно сказала Ксюша.

– Олег любил тебя Лина, мы то знаем, – повторила она. Мне иногда кажется, что всё твои выкрутасы и эта бесконечная тусовка происходит ради того, чтобы, что-то ему доказать. Может ты обещала Олегу, что без него станешь супер счастливой?)

– Да не говори ерунды, ничего я не обещала! А по поводу любви.. Твой тебя тоже любит, однако от этого тебе не легче подруга, ведь так? – с издёвкой сказала Лина.

– Ты знаешь, наверное уже не любит, – молвила Ксюша.

– А то бы побил? – улыбнулась подруга, – Давай-ка тему сменим, а то как то грустно сегодня, с Вами, Мадам.

Уже не один час друзья проводили свою «пивную вечеринку», как когда-то, её метко назвала Лина. Было много чего сказано и немало выпито. Наступила ночь.

– Володя, помой Марго и усыпляйтесь, – сказала Ксюша мужу, задумчиво взглянув на телефон, который, почти весь вечер не выпускала из рук.

– А мы с Линой, пойдем покурим...

Девушки вышли на лоджию, в который уже раз обсуждая тату, которую хотела сделать Ксюха.

Она, не так давно этим увлеклась. Заразившись от Лины, как она говорила, самовыражением.

Вначале появился красивый, но шипастый цветок на плече.

Выйдя из декрета, и работая, в офисе, яркая и будто расцветающая, после родов Ксения испытывала внимание от клиентов с которыми приходилось работать. А ещё в большей степени, внимание от коллег и своего довольно молодого руководителя.

И эта роза, была не просто данью назревающей моды, но и ответом, знаком, как думала тогда она. Красивая, красная,

роза с большими шипами на стебле, на оголённом сарафаном плече...

А дальше понеслось)) Просто соревнования Лина с Ксюней между собой устроили. Всё таки, наши подружки, были чертовски творческие натуры!)

На балкон вбежала Маргарита и обняла Лину.

– Мамочка, я не хочу спать, можно ещё немного, – буквально заканючила девочка.

– Марго, уже полдвенадцатого, тебе пора спать, – сказала мать.

– Ну мамочка, – со слезами в голосе запричитала Маргарита.

– Никаких но, и потом, мы же тебе с Линой обещали завтра сходить на шоппинг в Европу. Надо будет пораньше, завтра встать и вместе пойдём. Покушаем там, погуляем по отделам. Надо же тебе что-нибудь купить на твои деньги, что баба Люба подарила, а то ты их точно потеряешь, – улыбнулась Ксюша.

– Конечно Маргуся, – ласково сказала Лина и поцеловала девочку, – пойдём с тобой в отдел где браслетики, там такой

хорошенький набор прям на тебя есть...

На балкон выглянул отец и позвал дочку. Марго отлипла от Лины и в припрыжку побежала к Володе.

Разговор продолжился.

– Ты знаешь, может не стоит злоупотреблять этими татуировками, тем более а таком месте.., – сказала Лина. – Я вон сейчас ненавижу свою бабочку на животе, она смотрится как то уныло и чужеродно, каким то пятном. Не приносит мне той радости, как раньше. Я жалею, что сделала её.

– Ну это ты жалеешь, из-за того человека, благодаря которому ты её сделала, – Ксюша затянулась сигаретой.

– Наверное жалею, но не о нём, а том, что в него влюбилась, – сказала Лина.

Немного помолчав, Лина продолжила: – По-моему, сделать татуировку на заднице, тебе Андрей сказал, как бы потом ты не пожалела, как я.

– О тату или об Андрее? – опять затянувшись спросила Ксения.

– Кстати, он написал, что они с другом в Сансе. Пьют и скучают. И что он очень хочет меня увидеть, – продолжила она.

– Мы же сегодня не собирались, дома же решили тусить? – сказала Лина. – Да и Володе, что скажем, опять бросаем его.

– Ну ему спать пора, завтра на работу, у него в цехе дежурство, а мне... Мне хочется, увидеться с Андреем, – с лихорадочным блеском в глазах, твёрдо сказала Ксюша.

– Что там за друг? – спросила Лина.

XXX

Ксюша отпрашивалась у Володи... Последнее время это отпрашивание сводилось к обещанию бурного секса после возвращения из клуба, ну и каких то других, подобных предпочтений.

Но как правило, после этих возвращений, под утро, до секса так и не доходило. А вы разве не видели этих усталых и вымотанных мадам (после клуба), тем более учитывая, качество тех напитков, что в них вливались в Сансе.

Да и вообще о любовных утехах в этом доме вспоминали всё реже и реже. По-крайней мере, о совместных.

Ксюша обнимала мужа и пальцы, заученно-ласково трепетали на его груди.

– Жди меня, и я вернусь! Мы с Линуськой только немного потанцуем, ну может в, караоке ещё зайдём, девочкам надо расслабиться, – и чмокнув парня в щёку, женщина вышла из спальни дочери.

Девушки вызвали такси и спешно наводили клубный марафет. На Лине уже была надета её вызывающая, пышная белая юбка и легкомысленная светлая блузочка. Подстраиваясь под стиль подруги, Ксюша одела свои белые брюки и чёрную переливающуюся отблесками света клубную кофту.

– Слава богу, поглаженные брюки были, – сказала она Лине и уже много тише добавила, – Возьми пожалуйста ключи от машины.

Лина посмотрела в глаза подруге.

XXX

В клубе дымного марева Лина сидела на диванчике за столиком, вокруг доносился голоса, пытавшихся что-то сказать и расслышать друг-друга людей. Но громкая музыка почти

не давала шансов им что-то услышать и понять.

Девушка была сильно пьяна, скользила полубезумными, пустыми глазами по знакомой картине ночного заведения.

Потная рука нового знакомого лежала на её плечах, порой, невзначай, спускаясь к груди, вторая рука, вяло пыталась проникнуть под столом между стиснутых ног.

В обнимку подошли Ксюша с Андреем, которые уходили то-ли покурить, то-ли потанцевать, то-ли ещё куда.

Увидев их Лина оживилась, скинула с себя, пьяного нового «друга», подсела к раскрасневшейся, расхристанной Ксюше.

– Сень, поехали домой, – сказала она, склонившись к самому уху, придвинувшись и приобняв подругу.

– Не могу уже, тошнит что-то и голова кружится, совсем плохо, – продолжила она заплетающимся языком.

– Ты ключи взяла от машины? – спросила Ксюша, отпивая свой коктейль.

– Слушай, далась тебе моя машина, что Вам так мало? Целый вечер сосётесь, – раздражённо ответила Лина.

– Я же тебе говорила, берите номер, что не стали? Вон же в одном здании гостиница.

– Ну дорого, ты же знаешь, не хочет Андрей тратиться, – сказала Ксюша, – Да дольше сдавать и принимать будем, чего ты, не капризничай.

– Я не капризничаю, плохо мне, а ещё этот дебил в трусы лезет, ты мне, что ли потом машину чистить будешь, – пробурчала недовольно Лина.

XXX

Лина стояла пошатываясь, в темноте Курехинского подъезда, её нестерпимо тошнило, иногда, казалось, что вот-вот вывернет желудок, а во рту сводило от жажды язык.

– «Да сколько можно, ёбаный импотент», «Они там уснули что-ли», – с тоской думала она.

Тихо было в ночном подъезде и прохладно. Она провалилась в какой-то ступор, и мысли, повели её в несколько иную сторону.

Наверное, тёмный подъезд или её полу вмняемое состояние, нагнали воспоминания.

Она вспомнила, отчётливо, как стояла почти 7 лет назад, в похожем подъезде и пожалуй, в похожем полу бессознатель-

ном состоянии, только рядом был мужчина, тот мужчина, в которого она позволила себе влюбиться. Он нежно её обнимал, губы, уже привычно, целовали её губы.

Она уже несколько минут пыталась уйти и подняться в квартиру, домой. Но он не отпускал и что-то не отпускало. Внизу живота тянуло от предвкушения, она промокла. Тепло сводила истома, а может просто похоть. Его руки обшаривали и ласкали её фигуру. Через одежду она ощущала его вставший член.

– Лина, я уже не могу терпеть, не удерживай меня сегодня. Сколько можно, ты уже полгода не уступаешь, разве ты не понимаешь, что я тебя люблю! – говорил Саша.

Она понимала, вернее, хотела в это верить. И главное, понимала уже, что и сама хочет полной близости с ним. И на-верное сегодня, действительно это произойдёт.

Как когда-то далеко, в юности, когда впервые уступила своему будущему мужу, совсем юная, не сформировавшаяся ещё девчонка, в 16. Которая тогда, отдала себя, решительно как прыгнула в ледяную воду. Где-то на перебор матери, где-то на перебор себе, очередной раз не повиновалась, поступила как хотела, а не как положено...

– У тебя есть презерватив? – только и спросила у любов-

ника тогда, в тёмном, холодном подъезде, 7 лет назад.

XXX

Пробуждение было то ещё. Лина проснулась от громкого голоса обиженной Марго.

– Мама, ну ты же обещала, что мы сегодня, с Линой вместе пойдём мне подарок покупать, – со слезами в голосе говорила девочка.

– Марго, – грозно отвечала мать, – время одиннадцать ещё, мы поспали с Линой пять часов, мы можем в воскресенье отдохнуть!? Имей совесть, не мешай нам сейчас, посмотри мультик.

– После обеда встанем, обязательно пойдём в магазины...

Примерно через час её разбудили опять и снова Ксюша на повышенных тонах говорила с дочерью:

– Отстань! Дай нам отдохнуть, хоть два часа! Голова ужасно болит, просто раскалывается, пойми ты!

На что Марго, с обидой в голосе, каким-то тихим, не своим голосом, полным обиды, попросила: – Тогда можно я гулять схожу, во двор с Зиной. Она меня звала.

– Зина уже приехала из деревни? – обрадованно спросила

мать, – ну конечно, с ней можно.

– Но только на полтора часа. И телефон возьми...

И уже в, след удаляющийся дочери спросила, – Ты хоть поела?

– Да, папа перед работой мне приготовил, поела, – сказала Маргарита.

Лина, пошарив в сумке нашла обезболивающие, взяла таблетку, отпила из бутылочки минералки, предусмотрительно оставленной около постели. И отключилась.

XXX

Не понятно, отчего, но сны в последние дни, посещали её регулярно и не смотря на изрядное подпитие и усталость, она очень явственно провалилась в очередной такой сон. Напасть просто какая-то только и успела подумать она, когда он начался...

Крик. Женский крик? Её крик. Вот он муж. Опять приснился, гадство.

Только не тот её прежний муж с прошлого сна, а другой, постаревший, с заросшим щетиной одутловатым лицом, с глубокими морщинами, с нетрезвым взглядом злых глаз и

перекошенным ртом.

Он нависал над ней полураздетой, с голой грудью в ихней большой ванной общей четырехкомнатной квартиры. Которую, при разводе давно продали и разделили. Он кричал на неё, материл.

– Сука, мразь, нагулялась тварь, что ж ты творишь! – он был ужасен и одновременно жалок в этом крике.

– Как ты могла, паскуда, шлюха, думаешь я ничего не знаю!? Да ты меня психопатом сделала, я себя мужиком не чувствую, тряпкой стал! – продолжал орать муж. – Мне-ж и сорока нет, а я седой стал из-за тебя, с работы ушёл, из-за тебя!

– Думаешь, никто ничего не видит? Видят. И что Вы, с корпоратива вдвоём убегаете и как вы, танцуете весь вечер, не оторвешь. Да они всё смеются надо мной, рассказывая, как ты перед ним задницей вертишь!

– Ну какой я дурак, ты мне уже год лапшу вешаешь и рога!

– Да что ты придумал, я же говорила, что он меня два года добивается, но зачем мне оно надо, женатый, двое детей, ну что ты верещишь как потерпевший, Олег?, – вяло отнекивалась она, пытаясь завернуться в полотенце.

И тут глаза его уставились на её подмышку.

– Сука! – взвыл он, – Тварь!.

– Ты посмотри что у тебя под сиськами с боков – синичины от пятерни, опять скажешь на массаж ходила!?? Натягивает тебя рачком в машине, правильно мужики говорили, какой же я дурак!

Он пытался, схватить, развернуть её тело к свету, она зло оттолкнула его.

– Не прикасайся ко мне! Я тебе говорила, не касайся меня пьяным! – заорала Лина, отбросила его руку, ударила его другой рукой по лицу. Отскочила назад.

Но не куда было отступать дальше, а муж замахнулся и резко выбросил кулак ей в лицо, вернее в нос. Раздался хруст, в глазах потемнело, она упала на колени. И...

Кричала Ксюша..., бешено вращая белками широко раскрытых глаз, она сильно тряся Лину за плечо, кричала прямо ей в лицо: – Марго, Марго!! Марго машина сбила! Машина, дочку, Лина! Лина!!!

Слезы катились двумя струйками, лицо её пылало как при пожаре, голос срывался, на крик отчаяния.

– Она в магазин, в Европу, одна пошла, не было никакой Зины, мне позвонили из полиции!

Множественные переломы верхних и нижних конечностей, травмы грудной клетки и внутренних органов, черпно-мозговая травма, ранения мягких тканей туловища, открытые раны лица...

Эти сухие строки диагноза, до сих пор стояли перед глазами.

Лина, Ксюша и Владимир сидели на кухне Курёхиных. Комната была окутана табачным дымом и запахом двухдневного перегара. В ход пошла «тяжёлая артиллерия», на столе была уже вторая бутылка Егеря, лежала наспех брошенная закуска и стояла открытая трехлитровая банка с солёными огурцами.

Наверное, это был самый ужасный воскресный вечер, за всю Линину долгую жизнь. В комнате висела тягостная, тишина, за чуть приоткрытым пластиковым окном подвывал ветер и колыхал сплошную пелену первого в этом году снегопада. Разговоры совсем не клеились. За час, друзья едва ли перекинулись парой фраз. На кухне, будто марево, сгущалась атмосфера отчаяния и горя.

Обычно, в воскресенье, наша главная героиня ещё в обед выскальзывала из дома очередного любовника или какой-нибудь подружки и ехала на свой страх и риск, не совсем протрезвевшая, из-за обильного ночного излияния; за город, в коттедж родителей.

Уже дома, приходила в себя. Пыталась провести уборку, наводила порядок на «своём» втором этаже, подготавливала деловые вещи в гардероб на рабочую неделю, заказывала в интернете товары по подготовленному списку, в хозяйственный магазинчик своей мамы, общалась с дочерью и родителями.

Когда, ночевала у Ксюши или Сони, убежать «из гостей» она не так спешила. Но никогда такого не было, что третий день подряд, всё больше напиваясь, сидела у друзей, совсем не думая, что завтра на работу, что машину надо заправить на неделю, да и вообще, что надо куда-то уезжать, а не пить горькую настойку.

Как бы она сейчас хотела оказаться рядом со своей семьёй, с любимой дочкой, да она бы на коленях вымыла весь дом, вместе с подвалом, населённым десятью маминими кошками. Вылизала бы всё до чиста, только ради того, что-бы не было этого проклятого дня и Маргарита лежала бы сейчас не в реанимации, а в соседней комнате рядом, в своей маленькой кровати.

Лицо женщины осунулось, приобрело отсутствующее выражение. Огромные, опухшие от слёз глаза, бессмысленно смотрели в одну точку и не выражали ничего кроме страдания и пустоты...

Курёхины, были в похожем, полубессознательном состоянии людей, потерявших что-то действительно важное, а в месте с этим и себя.

В момент постаревшая, с нерасчёсанными волосами Ксюша сидела не снимая, кофты, но без юбки, в одних колготках и даже не замечала, что пепел от зажжённой сигареты падал на глянцевый ламинат.

Совсем, поникший, будто сторбившийся старик Володя, смотрел не отрываясь на розовую столешницу стола, склонив голову на руки и безвольно теребя начавшие сесть волосы на висках.

Порою звонил телефон у Ксеньи, приходили сигналы о сообщениях. Но она только мельком, издали взглянув, даже не тянулась, на дальний край стола, за ним.

Телефон жены, лежал около локтя Володи. И при очередном сообщении, он опять взглянул на экран, не выдержал, разблокировал телефон, открыл вотсап, вчитался. Припод-

нялся из-за стола, передал телефон в руки жене.

– Ксюша, тебе постоянно пишет твой начальник, ты сегодня телефон не переворачиваешь, как обычно. Я кое-что прочитал. Ответь человеку, что он мается...

– И что он там написал? – как то отстранённо спросила жена.

– Он винит себя, что вчера вызвал тебя на свидание. А ещё писал, что очень скучал по твоим поцелуям, – мёртвым голосом произнёс муж.

Лина растерянно взглянула на мужчину и пролепетала: – Не придумывай Вова, не было вчера там его. Мы одни были.

– Ну встретили пару знакомых ребят, потанцевали, угостили нас по коктейлю, а потом в караоке пошли, Ксюша же любит.

Володя поднялся, на ставшими ватными, ногах. Хотел выйти из комнаты, но остановился, обернулся.

– Ты хорошая подруга, настоящая, – криво усмехнувшись, сказал он и продолжил, – даже намёком не выдашь.

– Только, я тоже считал тебя своей подругой.

– Успокойся Вова, ты меня пугаешь своей ревностью, –

заученно, сказала, привычную уже фразу Ксюша.

Он посмотрел на неё.

– Ты мне это уже пару лет говоришь, – с горечью усмехнулся Владимир.

И тут вспылил, почти прокричал:

– Какой же я дурак! Думал «ведь мы с самого детства друг друга любим, обещали, клялись!»! Уступал тебе во всем, поступал как хотелось тебе, ведь ты же моя женщина...

– Зачем я себя уговаривал и не верил и закрывал глаза на всё! На твои шальные глаза, на эти ваши «дела» с Линой, на эти синяки на ляжках. Как так получилось, что я свыкся, почему говорил себе, что твои гулянки, это временная блажь и дурость! Как ты могла, как я мог стать таким!

– Мне ведь намекали, что он под тебя клинья подбивает. И в клубе вас видели вместе и в Горном видели, в прошлом году, когда вы с Линкой ездили. Ничего не хотел слышать!

– Что переглядываетесь лучшие подруги!?! Правильно говорят, посмотри какие подруги у женщины и поймёшь кто она такая. Если лучшая подруга шалава, разве можно ожидать, что будет иначе? – как-то устало и безжизненно закончил он.

Лина потупила взгляд.

– Уже второй раз, за последние два дня, меня называет

шаловой мой друг, – произнесла она жёстким и каким-то механическим голосом.

– Какой я тебе друг Лин? Разве можно другу плюнуть в душу и за его спиной просто смеяться над ним, топтать все принципы и рушить его семью? Ты ведь улыбалась мне в глаза и врала, всегда врала. Уводила Ксюшу в караоке, возила в Горный, на дачу на "девичники", на гулянки твои бесконечные с «друзьями». Ты прикрывала её встречи с Андреем да и с другими мужиками наверное. Ты сделала из неё шлюху, потаскуху, мразь!!

– Пошёл ты на хуй! – зло выкрикнула Лина. – А может это ты сделал?! Ты то как себя ведешь? Что от тебя как от мужика осталось?!

– У тебя яркая и сильная, жена, ну скажи, что ты просто справиться с ней не смог! Не смог ей дать того что она заслуживает! И дело не в деньгах! Не смог дать тех эмоций, которые она хочет видеть от мужчины и получать от жизни! Всё в вашей семье сейчас решает жена! А ей разве нужен такой?

– В кого ты превратился в домохозяйку, который стирает девчонкам трусы и готовит борщи? Чем ты так интересен, чтобы жена тянулась к тебе и хотела бы оставаться с тобой!? У тебя даже друзей своих нет!

– Я... Я думала, что ты её по-настоящему любишь, что ты осознано идёшь на то, чтобы терпеть Ксюшины слабости, а

ты просто как страус засунул голову в песок, чтобы ничего не видеть.

– Ты трус и слабак, какой ты мужик! – теперь голос Лины звучал вкрадчиво, сильно, как приговор.

– Да что Вы такое говорите, да разве сейчас это важно! – почти кричала Ксюша, заливаясь слезами. Смертельная бледность и безысходное выражение не сходило с лица женщины. Такой ни Лина ни Владимир ещё её не видели.

Он отвернулся, бросился в соседнюю комнату, достал свою старую дорожную сумку, начал скидывать в неё вещи из шкафа. Закидав до полна, попытался закрыть молнию, это не получилось и он бросил эту затею. Выпрямившись, медленным шагом пошёл в коридор, одел куртку и шарф, взял шапку и ботинки, вышел из квартиры.

XXX

Подруги сидели вдвоём. Уже давно перевалило за полночь. Вторая, бутылка настойки опустела.

Трудно было узнать в двух уставших и измученных страданиями женщинах, вчерашних ухоженных и уверенных в себе красоток, наслаждающихся жизнью.

И не только внешне, внутри у них, что-то произошло, будто надломилось или иссякло. Словно потеряли они свои так

бережно и упорно возвращённые чувства исключительности и собственной важности, на которых, как на скелете держались их сущности. Они как то съёжились, сжались, как-будто сдули воздух из надувных кукол. Словно превратились в маленьких, растерянных, беспомощных девочек и теперь, почти не отличались от бедной Марго, которая бегала здесь ещё прошлым вечером.

И разговор, наверное сейчас, это был единственный способ как то удержаться на грани сознания и бессознательного.

– Да не уйдёт он, не сможет. Слишком к тебе привязан и детей любит безумно. Побеситься и вернется, – в который раз повторила Лина.

Ксения повернула к подруге застывшее лицо с подобием улыбки:

– Тебе лучше знать, от меня ещё никто не уходил. И добавила: – Мы ведь с ним, с шестнадцати.

– От меня тоже никто не уходил! Я сама всегда, – страдальчески воскликнула Лина.

– Конечно, – вкрадчиво сказала Ксюша.

Лина опустила голову.

А Ксюша продолжила: – В семью может и вернётся. Ко мне – нет. Дочь он не простит.

Наступила долгая тишина.

– Ты знаешь, меня как-то спросили, – «Лин, для чего ты живёшь?»»

– По вопросу, ты наверное поняла, кто спросил. Мы тогда вроде как вместе были. У меня это никто не спрашивал, ну может мама в юности. И тут, сидим у него в машине, он забирал с какой-то гулянки с Южного. Ты знаешь ту компашку. До того самогонкой нагрузились, песни пели под гитару до хрипоты.

– Короче, меня мутит капитально, сивухой несёт аж все стёкла в машине запотели, и тут этот придурок влюблённый, меня грузит своим вопросом, пиздец!

Замолчала.

– И что ты ответила?

– Ответила, что живу ради дочи, – сказала Лина, – а сама думаю, «она у меня уже два месяца в деревне и почти не звонит мне».

– Значит, соврала?

– Нет не соврала! Но ещё могла сказать, что хочу жить в кайф, хочу, чтобы меня всё обожали и мужчины восхищались, хочу оставаться, свободной, независимой, испытать море разных впечатлений, делать всё, что пожелаю!

– И всё?

– Нет..., ещё хочу быть счастливой, хочу, чтобы меня любили, сильно, страстно, по настоящему.

– Ну кто этого не хочет, – усмехнулась еле, еле Ксюша.

– Хотя конечно это эгоистично, – продолжила она.

– В меня многие влюблялись. Я это прекрасно чувствую, – с вызовом сказала Лина.

– Ну да. Ты умеешь вскружить голову, – без эмоций в голосе сказала Ксюша.

– Только счастья это мне не очень то приносит. Всё эти «романы» оканчиваются только разочарованием, – печально продолжила Лина.

– Я стала чёрствой и злой. Даже для своих близких. Дочи, мамы, папы, сестры. Для подруг... Вон даже Сонька, стала

сторонится меня.

– С ним, в начале, тоже всё было хорошо, легко и приятно, не входил в моё личное пространство, не стеснял. На него можно было положиться, он был открыт и искренен.

– А потом?

– А потом всё изменилось, повёл себя как собственник, как будто муж мне. Не только вопросы дурацкие задавал, а и командовать мной пытался.

– Наверное решил что ты стала его женщиной, – ласково улыбнулась подруга.

– Свою женщину не обзывают «эскортницей на пенсии»! – с болью в голосе воскликнула Лина.

Ксюша осуждающе покачала головой и сказала: – Мне кажется, ты любишь мужа, но настолько испорчена, что никогда не признаешься себе в этом. Бедный мой Малыш... (

– И главное счастье Лин, не в том, что-бы тебя безумно любили, не в этом экстазе и кайфе, кратковременных эмоций. А в том, что-бы самой любить по настоящему.

– Я же вас видела с Олегом, с дочерью, когда Настюся

маленькая была, как Вы смотрели друг на друга, общались, прикасались. Как ты, оторва и непоседа, старалась быть хорошей женой, лучшей мамочкой.

– На Вас троих, было приятно смотреть, когда повсюду было видно – «Мы семья»! Когда держались друг за друга и не хотелось отпускать.

– Я, только глядя на Вас, захотела второго ребёнка, дочку, Маргариту свою, – Ксения беззвучно заплакала, – и фиг с ней с этой жопой страшной, растянутым животом, лицом опухшим. Это же такое счастье!

– Значит, я правильно, все-таки ответила, – печально улыбнулась Лина.

– Только не покидает ощущение, что снова соврала...

– Может, я бы вернулась к Олегу, но наверное, не хочу, чтобы он опять мучался со мной, оттого, что я такая ничёмная и плохая.

– И ещё я боюсь, что он не примет уже, и что тогда со мной будет?!

– Опять ты только о себе, о дочери ведь тоже надо думать, – серьёзно сказала Ксения.

– Ты права, я плохая, и никуда не годная, и всю жизнь такая была, от меня только всё беда и у отца сердце болит только из-за меня...

– Я зря живу, зачем? Я никому не нужна! Не будет у меня больше настоящей любви. Зачем нормальному мужчине женщина, на которую нельзя рассчитывать?

– Дочь разлучила с отцом, семью разрушила. Только зло всё́м приношу, своим близким. Даже этого Урода, состарила лет на десять. Но я ведь не хотела.

– И на конец, благодаря мне, ты предала своего мужа. И я в глаза вру ему и потом мирно, за одним столом, пью с ним пиво, как с лучшим другом.

– Ну, что ты милая, ты же моя лучшая подруга, поэтому всегда на моей стороне. Проблемы с Вовкой – в них ты не виновата! Просто мы слишком долго вместе и всё́ прошло.

– Я изменилась, стала другой. Наверное, стала хуже.

– Ты добрая, искренняя, и я не знаю, как бы я жила, если бы у меня не было такой подруги.

– Да если бы не ты, я бы наверное, давно уже с ним развелась! Ты мне запрещаешь Лина.

– И не наговаривай ты на себя. Ты хорошая. Смотри, какая у тебя доча красавица выросла, утончённая, а умная какая.

– В её возрасте, разве мы были такими разумными и ответственными?

– А как любит тебя Марго. Да почти так же как меня, и Вовку!

– Бедненькая моя кровиночка, – не выдержала, завыла. Наверное, в первый раз так, по животному, не сдерживаясь,

завыла женщина...

Лина, сидящая с низко опущенной головой, как нахохлившийся, замерзший воробушек, с трудом, будто выпихивая из себя слова, произнесла:

– Выкарабкается наша Марго, заживёт, она молоденькая, если шрамики останутся, можно пластику будет сделать. Да не в красоте дело. Красивые, они больше не счастливые.

– Лишь бы оставалась такой же хорошей и непоседливой, лишь бы жила! – плача воскликнула Лина и поникла, чтобы взорваться через секунду: – Я виновата! В кубики и карты мухлевать её научила, мальчиков обманывать. И опять, только я виновата!!

И её было не остановить, она сама была словно расплакавшийся, обиженный ребенок, жалостливые слова так и сыпались, изливая душу:

– И наверное правильнее было Володе не врать, сразу во всём признаться. И лучше одной было тебе быть и перед собой и перед ребяташками честнее.

– А мы с тобой обычные дуры! Как всё бабы, потянулись к блестящим мечтам о красивой жизни, трудно было устоять, когда кругом столько всего вокруг. Но разве это красивая жизнь, разве это жизнь? Когда нужны многие, но не нужен никто и ты, не нужна никому.

– А настоящее потеряли, – продолжила она, – я потеряла

мужа, который меня любил. Затем свою дочь, которая стала чужой, которая любит отца и страдает, что он один, а меня терпит. Чуть совсем не потеряли твою дочь. Для чего? От скуки и обыденности!? Ради чего!? Весёлухи и острых ощущений? Порезвиться и побухать все выходные? Да это просто несопоставимо, эх!...

– Ну вот и побухаем сегодня вдоволь, – выдавила захлёбываясь от подступающего кома и слез. И заскулила, завывала, в унисон с подругой размазывая чудом оставшиеся слёзы.

Эти слезы и эти бабские подвывания, которые, наверное давно уже и не видел никто, у современных девушек, помогли немного. Удержали.

Так и сидели две несчастные женщины, обнимая и успокаивая друг друга. И только эти совместные слёзы и объятия поддерживали их, чтобы окончательно не раствориться и не погибнуть в своём горе.

XXX

Куда он идёт, Владимир не знал. Хотелось закурить, но сигареты остались дома. Он шёл, в темноте, по тропинке протоптанной на недавно выпавшем снегу, по засыпающему двору своего, теперь уже бывшего, большого панельного дома в форме странной, кривой буквы П.

Навстречу ему, следуя друг за другом, медленно двигались две фигуры в капюшонах, но нет, не инквизиторы и не пилигримы, из так его любимого 15-го века.

Две девушки, в тёмных куртках, с надетыми на голову капюшонами и мобильными телефонами в приподнятых руках. Свет от экранов телефонов подсвечивал лица, создавая фантасмагаричную и какую-то нереальную картину. И встречные девушки казались отчего-то не живые, не настоящие.

Он даже остановился и сделал шаг в сторону, пропуская и не отводя взгляда от двух фигур. А девушки, наверное, даже не заметили его, не отрывая взглядов от своих экранов.

Володя посмотрел им в след, а затем, расправил плечи и не оборачиваясь, быстрым шагом пошёл дальше, в сторону далёкой больницы, где сейчас была дочка.

Конец

Октябрь – декабрь 2021г.